

Д. Дж. Томсон

Еще до того как я родился, мои родители решили, что у них больше не будет детей. К тому времени, когда мой отец прошел через операцию по стерилизации, моему брату было тринадцать, а сестре восемь лет. Однако они и не подозревали, что в нашей семье скоро появится еще один ребенок. Сюрпризом стал я, появившись на свет летом 1979 года, в Южной Калифорнии.

В течение первых шести месяцев моей жизни умерли оба моих дедушки. Это повергло обеих их жен в глубокую печаль, и мое рождение стало успокоением для моих овдовевших бабушек. Они были истинными христианками. Одна из бабушек, например, все время брала мою маму, меня и сестру в церковь, что привело меня к вере в Бога. Вскоре, после того как мне исполнилось тринадцать, я принял водное крещение. Четыре дня спустя, бабушка, которая привела меня в церковь, умерла. На ее похоронах проповедник, крестивший меня за несколько дней до этого, сказал, что мое крещение стало «последним драгоценным камнем на ее венце награды». Бог позволил ей увидеть плоды её служения – мою веру в Иисуса Христа.

Мой брат был все время чем-то занят, и его никогда не было рядом. Он был уже подростком, когда я родился, и все время гонял на мотоциклах, и на всем остальном, что имело колеса. У нас не сложилось близких отношений.

В раннем возрасте во мне развилось очень негативное отношение к моему отцу. Он очень часто нас бил, в особенности мать и сестру. Его физические оскорбления сделали меня слабым и беспомощным. Мне кажется, что это способствовало и тому, что в последствии я стал очень застенчивым. Было очевидно, что у моих родителей были семейные проблемы. Отец имел расистские предрассудки, и это служило причиной многих наших с ним конфликтов, потому что я не разделял его взглядов. Я думал, что мой отец плохой и поэтому я специально отдалялся от него, чтобы не стать таким как он. Вместо этого я особенно сильно сблизился с

мамой и сестрой. Тогда я не знал, какие это повлечет последствия.

Со смертью моей бабушки я потерял и духовного наставника. Поэтому, посещать церковь я стал нерегулярно. Все мои подростковые годы охарактеризовались духовным спадом и хождением в церковь максимум раз в месяц. Из-за того, что я чувствовал себя одиноким, я начал углубляться в мир своих фантазий. Даже в более позднем возрасте я в основном проводил время или один, или в компании девочек моего возраста.

В старших классах школы я начал посещать дискуссионный клуб. Как старшекласснику, мне часто приходилось учить более молодых членов клуба проведению дискуссий и форумов. Мне нравилось проводить с ними время. Для меня они стали младшими братьями, которых у меня никогда не было, но которых всегда хотелось иметь. Никто из них не жил со своим родным отцом, и они очень часто курили травку. Я пытался присматривать за ними. Они вскоре перестали курить и преуспели в своих дебатах. Хотя наши отношений были взаимными, все они заканчивались уже через год, так как я не умел строить нормальных отношений с парнями. Я пытался манипулировать ими, и все время завидовал, когда они проводили время со своими друзьями. Мне казалось, что они отвергают меня, когда проводят время с другими. И те отношения, которых мне так хотелось, рушились, из-за того, что я становился эмоционально зависимым от них.

Когда я учился в колледже, я заполнял свое свободное время тем, что работал на двух работах, изучал большое количество предметов и участвовал в университетских клубах. Я обменял общение с друзьями на работу. Несмотря на то, что мне нравилось нести такое большое бремя ответственности, это все же не приносило мне удовлетворения. На выходных обычно нечем было заняться и мне становилось одиноко.

Также свое время я пытался заполнить тем, что садился в машину и ездил по округе. В один из выходных дней, когда мне было 19 лет, в моем городе проходила конференция для бизнесменов. Один из кандидатов в президенты должен был

Есть ли что трудное для Господа?

посетить конференцию, и мне очень хотелось взять у него автограф. Я хотел, чтобы он расписался на журнале по финансам, который он издавал, чтобы потом я мог продать этот журнал с автографом на акционе, устроенном мной в поддержку нашего клуба. Однако в местном магазине все копии этого журнала были раскуплены, так как ни я один хотел получить заветный автограф. Несмотря на это, мне пришла идея, поехать в Санта Монику (около 170 км) и попытаться купить журнал там в круглосуточном магазине. Однако, я точно не знал как туда доехать. Подъехав к Бульвару Санта Моника, я не знал в какую сторону мне необходимо повернуть, налево или направо. Я решил ехать налево. В тот вечер книжный магазин я не нашел. Вместо него я нашел гей-сообщество под названием Западный Голливуд. Первый раз в жизни я видел, как двое мужчин держатся за руки. Сначала мне было смешно. Но потом мне захотелось остановиться и выйти из машины. Я прошелся мимо баров, клубов, ресторанов и различных книжных магазинов. Особенно я запомнил, как мужчины пытались заговорить со мной. Я нервно прошел мимо них, дойдя до парковки продуктового магазина, сел в машину и уехал домой.

Всю следующую неделю у меня в голове проносились разные мысли. Я не мог поверить тому, насколько просто оказалось можно добиться внимания мужчин. В этом городе было так просто заговорить с кем угодно, в то время как я посещал колледж с понедельника по пятницу, вообще не имея друзей мужского пола. Я помню, как я увидел парня-подростка, стоящего у стены просто так. Мне хотелось подойти к нему и спросить, что он там делал. У меня было множество вопросов о чувствах и эмоциях, с которыми я никогда ни с кем не мог поделиться прежде. Я снова поехал туда через неделю. Это был Хэлловин.

Были здесь тысячи людей, одетые в очень красивые костюмы. Людей было настолько много, что даже был перекрыт въезд на улицу для прохождения шествия. Конечно, в такой толпе никого невозможно было отыскать, тем более того парня или кого-то с кем можно было поговорить. В этот раз я провел там больше времени, чем в прошлый раз. Я помню, как некоторые мужчины делали мне комплименты. И хотя я очень

нервничал, все это оказанное внимание доставляло мне удовольствие, так как я ранее не получал никакой поддержки со стороны мужчин ни в какой форме.

Стало темнеть, и я подумывал о возвращении домой. Когда я шел к машине, я увидел на улице одиноко сидящего парня, который был одет в форму школьницы частной школы. Я подумал, что он занимается проституцией, и пока никто не хотел воспользоваться его услугами. Я решил подойти к нему и спросить, почему он ведет такой образ жизни, почему он гей. От него я узнал, что он никем не работал, а просто кого-то ждал. Долго говорить мы не смогли, так как появились его друзья. Он оставил мне свой номер телефона, чтобы мы смогли поговорить в другой раз, обсудить мои вопросы.

Я ему позвонил. Оказалось, что он работал учителем, жил с мамой и был лет на десять меня старше. Я поделился с ним тем, что меня так интересовало. Хотя сначала он не подавал никакого намека на какие-либо физические отношения, мы согласились встретиться через две недели в одном из отелей в Голливуде. Это была пятница тринадцатое, когда я отдал свою невинность этому парню. Я помню, как только это началось, все показалось мне противоестественным и неприродным. Я думал в тот момент, что это не приносит никакого удовлетворения и не работает. За два года до этого я решил, что никогда не позволю себе плакать, так как мужчины не плачут. На следующее утро, после прощального объятия, я начал плакать, как только я отвернулся. Я всхлипывал всю обратную дорогу. Меня давило чувство того, что я был ответственен за потерю чего-то очень ценного – моей невинности.

Незадолго до этого события я рассказал о своем намерении матери одной из своих подруг. Она сказала мне, что в последствие, я об этом пожалею. Когда я вернулся в свой город, я ей все рассказал. Она мне показалась равнодушной, но возможно она была просто разочарованной. Несмотря на то, что сожаление о содеянном было ужасным и разбивающим мое сердце, мне понемногу становилось легче. Я начал вспоминать о том, что, начиная с 11 лет, у меня были влечения

Есть ли что трудное для Господа?

и странные чувства к своему же полу. У меня были различные фантазии и похотливые мысли. После происшедшего я понял, что все это было только иллюзией. Меня это не могло удовлетворить, это было не для меня. Меня злило то, что последние несколько лет я верил в этот обман.

Моя знакомая предложила мне ходить с ней в церковь по средам вечером. Духовно в тот момент я был в том состоянии, что познакомившись с большим количеством различных религиозных взглядов, я начал думать, что может быть все они имеют элемент истины. Я читал большое количество религиозной литературы, такой как рукописи Конфуция, коран, библию сатаны, и мне хотелось познать себя через астрологию. Один человек из Голливуда рассказал мне о буддистских молитвах. Они оказались довольно сложными для произношения. Но то предложение о посещении церкви среди недели мне понравилось, так как это делали все посвященные христиане. Посещение церкви стало хорошим началом по заполнению пустоты в моей жизни, но я сразу понял, что мне нужно больше поддержки. Когда наступали выходные дни, я вновь чувствовал себя одиноким. Искушение было в том, что теперь я знал место, где я мог получить внимание, принятие и тепло, которых мне так хотелось. И хотя я понял, что гомосексуальное поведение не могло восполнить мои нужды, я все равно думал: лучше хоть какое-то внимание, чем вообще ничего. За неделю до Рождества я вновь вернулся на улицы этого гей-сообщества. Я встретил много разных мужчин моего возраста и старше, которые обращали на меня внимание. Хотя я пытался не допустить, чтобы эти встречи превращались в сексуальные, они всегда так заканчивались. Все ухудшилось. Как-то я проводил время в одном богатом доме на голливудских холмах. Одим утром мы не могли покинуть комнату до тех пор, пока не закончится съемка порнографического фильма для геев в бассейне рядом с домом. Меня даже спросили, хотел бы я участвовать, если бы мне заплатили. Я ответил нет, но не известно как бы я повел себя продолжая вести такой образ жизни. В другой раз я курил марихуану домашнего производства. Это показывало то, насколько снизились мои

стандарты и способность сказать «нет», ведь совсем недавно я был тем, кто отучивал школьников от курения травы.

Жизнь становилась все хуже и хуже. Я попадал в рискованные ситуации без ведома моих родителей. Но у Бога был план. Он был верен в том, что даже из этого искушения Он обеспечил выход. И хотя я жил двойной жизнью, возвращаясь домой, я продолжал делать хорошие дела, включая посещение церкви. Но иногда по воскресениям я просто плакал во время служения в церкви. Наверное, некоторые члены моей семьи думали, что со мной что-то серьезно не так.

С 17 лет я все время добросовестно участвовал в донорстве крови. Я уже почти достиг рубежа целого галлона (3.8 литра). Однажды я попросил мою подругу пойти со мной в пункт сдачи крови. Она ждала меня, пока я заполнял анкету. В анкете спрашивалось о моем медицинском и сексуальном состоянии. Они хотели убедиться, что моя кровь никого не заразит. Один из вопросов был специально составлен для мужчин: вступали ли вы в сексуальные отношения с мужчинами хотя бы раз в период с 1977 года. Опасение касалось ВИЧ и СПИДа. Я сказал, что хотел бы поговорить с главной медсестрой. Она подтвердила, что для них был очень важен ответ на вопрос об однополном сексе. Она хотела услышать мой ответ. Преодолевая смущения, я ответил «да». Медсестра сказала, что в таком случае я не могу сдать кровь. У меня было очень много вопросов. Она сказала, что мне нужно обратиться в отдел здравоохранения. «Здесь мы вам помочь не можем». Я был потрясен и, направляясь по коридору к выходу, я объяснял своей знакомой, что нам нужно уходить. Когда мы подошли к стеклянным дверям, неожиданно перед глазами у меня все потемнело, и я ударился головой о стекло. Я помню, как зазвенел звонок, прикрепленный к двери и себя, падающего на кресла в вестебюле. Мне сказали, что я пришел в себя через несколько минут. До этого я ни разу не терял сознания. Очнувшись, я увидел главную медсестру, которая измеряла мне давление, и окружающих меня людей, желающих узнать, сколько у меня взяли крови (на самом деле мне только укололи палец). Я плакал и мы ушли в другую комнату, чтобы поговорить. В этот

Есть ли что трудное для Господа?

момент произошло две вещи. Во-первых, я понял, насколько неуправляемой стала моя жизнь. Во-вторых, сердце медсестры потеплело по отношению ко мне. Оказалось, что она была верующей, и она сказала мне самые теплые слова, которые только можно сказать в моей ситуации – «я постараюсь тебе помочь». Сама она не знала, как помочь, но она позвонила пастору, который знал о служении людям, вовлеченным в гомосексуализм в моем городе.

Она дала мне телефон служения, но первое время я не стал им звонить. Я чувствовал себя безнадежным. Я часто думал о переезде в Голливуд, не надеясь на какие-либо изменения. Но она позвонила мне еще один раз. После этого я позвонил в это служение и поговорил с пастором. Господь помог ему преодолеть гомосексуализм 15 лет назад. Мы договорились встречаться и молиться вместе. Он ответил на многие мои вопросы с духовной точки зрения. Я начал больше верить тому, что и меня Бог может исцелить от моих ран, чтобы мне больше не возвращаться к старому образу жизни.

Хотя на протяжении последующих нескольких месяцев я впадал в грех, когда мне было одиноко, Бог дал мне силы и благодать не сдаваться. Он верил, что моя жизнь может стать значительно лучше. Он знал, что, имея Его на моей стороне, все будет мне под силу. Сейчас я верю тому, что Богу нравится совершать то, что человек считает невозможным.

Моя история в том, что мое вовлечение в гомосексуализм началось и закончилось в одном и том же году. Мне повезло, что я никогда не отождествлял себя с лживой идентификацией. Моя жизнь стала жалкой, когда мне было 19, но со временем я начал дружить с парнями и чувствовал себя достаточно комфортно в их окружении. Мои желания стали изменяться. Мне уже больше не хотелось участвовать в однополых сексуальных отношениях. Я также стал ближе со своей семьей. Раньше я был очень зол на своего отца, но я простил его, и вся ненависть прошла. Моя семья не стала совершенной, но отец заметно исправился и стал лучшим отцом и мужем. Теперь мы ближе, чем когда-либо и мои родители меня поддерживают.

Несмотря на то, что я был воспитан тремя поколениями женщин, к двадцати годам я чувствовал себя настоящим мужчиной. Я безмерно благодарен Богу за то, что Он избавил меня. Божьей благодатью я был сохранен от возвращения к гомосексуальным фантазиям, порнографии или образу жизни. На данный момент почти все мои друзья – мужчины, и я заинтересован в гетеросексуальных отношениях также, как когда-то в гомосексуальных. Не смотря на иногда возникающие неуверенность и зависть, я продолжаю расти.

Самое большое благословение, данное мне Богом, это не гетеросексуальность. Есть что-то намного большее: Бог открыл мне Себя. Даже когда я стал подростком, Бог продолжал быть тем же самым Богом, в которого я поверил, будучи маленьким мальчиком. Я верил, что Бог может восстановить мою сексуальность, а Он сделал даже больше, чем просто вернул меня к гетеросексуальности. Он хотел открыть мне Себя, чтобы я познал Его. Даже больше чем просто сделать меня гетеросексуальным или привести девушку в мою жизнь, Он хотел иметь отношения со мной.

Я понял, что моя история не просто о подростке, который шаг за шагом пытается разрешить проблему своей сексуальности. Я понял, что эта история вовсе даже не обо мне. Самое главное – Бог научил меня доверять только Господу Иисусу Христу. Он дал мне все для одержания победы. Это история о любящем Отце, Который не желает, чтобы кто-то погиб, но чтобы все пришли к покаянию. Когда я перепосвятил свою жизнь Христу, Он не только сделал гетеросексуальность возможным для меня, но Он также очистил меня и забрал чувство вины. Он отделил меня и научил меня многим вещам. Святой Дух дает мне силы и мир, радость, возможность любить чисто и глубоко. Я – это еще один пример того, что Господь Иисус Христос может совершить в жизни человека. Позвольте мне спросить, есть ли что-либо слишком трудное для Господа?